

Сельские механизаторы

Каждый день газеты и радио приносят советским людям радостные вести с полей. Это вести о сборе богатого урожая 1951 года, урожая мира, как назвал его советский народ, завидный мирный социальный труд. Колхозники, работники сельского хозяйства все новых и новых республик и областей с чувством законной гордости рапортуют Родине, великому Сталину об успешном выполнении государственных планов заготовок хлеба.

В этих новых победах колхозного крестьянства заключена немалая доля труда сельских механизаторов. Как знамя признания народом высоких заслуг механизаторов перед Родиной, мы восприняли с публике в печати Указы Президиума Верховного Совета СССР о присвоении трактористам и комбайнерам звания Герои Социалистического Труда, о награждении их орденами и медалями.

Механизатор — такого слова не знала и не могла знать полурассеянная деревня царской России! Соха и борона, серп и пил, вилы и лопата — вот и вся «механизация», царившая в былой деревне с ее раздробленным индивидуальным хозяйством.

Машины пришли в деревню вместе с советской властью, вместе с победой колхозного строя. Государство вооружило сельское хозяйство передовой техникой. В стране создана широкая сеть машинно-тракторных станций — прочная материально-техническая база социалистического земледелия. Сейчас в колхозном производстве нет такого участка, куда бы не проникла машина. Мощност тракторного парка МТС составляет несколько миллионов лошадиных сил. На полях колхозов и совхозов работают сотни тысяч первоклассных тракторов, комбайнов, плугов, сеялок, культиваторов. Эта новая техника, изготовленная нашей могучей социалистической промышленностью, в борьбе изменила характер труда колхозника. И хлеб, и семя, и картофель, и лен на больших площадях убираются не вручную, а машинами! На техническом вооружении МТС являются такие высокопроизводительные машины, как трактор «Сталин-80» — мощная гусеничная машина с экономичным дизельным мотором. Новый этап в механизации полевых работ знаменует собой самоходный комбайн «С-4», обладающий хорошей маневренностью и высокой скоростью. А сколько других совершенных машин и орудий работает на полях! Достаточно сказать, что у нас налажено массовое производство 150 новых видов машин для сельского хозяйства.

В стране подготовлены многочисленные кадры механизаторов, составляющих передовой отряд колхозного крестьянства. В эти дни на бескрайних полях они волеют комбайны и тракторы, работают у мотков на токах. Это люди, полные к созидательному творческому труду колхозным строем, научившиеся выжимать из техники все, что она может дать. Семнадцать лет работал на одном тракторе Илья Воложенков в Чаповской области. За это время его машина прошла сто тысяч километров. Иными словами, водитель совершил на своей машине почти три кругосветных путешествия. Получив новый трактор, он сдал старый в безукоризненном состоянии. Пятнадцать лет работает на одной машине тракторист А. Абдусаматов из Киргизии. На обработанных им участках колхозники неизменно получают высокие урожаи хлопка. Механизатор подготавливает шесть трактористов и теперь обучает своей профессии сына. В Молдавии прославился трудовой доблестью молодежная тракторная бригада Марии Драченко. В прошлом году она сэкономила более восьми тысяч килограммов горючего. Общая сумма экономии, достигнутой бригадой, составила 57.501 рубль.

Таких мастеров механизированного земледелия, как Воложенков, Абдусаматов, Драченко можно встретить во многих МТС. Владыкая в свой труд силы, вдохновение, мысль, механизаторы опробывают старое и устанавливают новые, прогрессивные нормы, решительно отменяют прочь все, что мешает стремительному движению вперед. Превосходное знание техники, неустанные поиски путей к высокой производительности машин — вот что помогает механизаторам добиваться отличных результатов. Недаром тысячи тракторных бригад носят почетное звание «Бригада отличного качества».

Колхозы и МТС связаны между собой договорами. Трактористы, на которых падает основная доля полевых работ, делают все для того, чтобы обеспечить высокий урожай. Они так и говорят: «Мы прежде всего заботимся об урожае». От механизаторов во многом зависит успех применения передовой советской агротехники. Техника МТС позволяет колхозам вести полеводческое хозяйство на уровне современных требований агрономической науки. И тут механизаторы выступают как активные проводники всего нового, что достигнуто наукой, выступают в интересах процветания колхозов. Об этом говорит хотя бы такой факт. Череповецкая МТС, Вологодской области, на больших площадях стала применять машинный сев корнеплодов и силосных культур.

тут, а также уютный двусторонний поворот льна. При этом механизаторы помогают колхозам переоборудовать конные культураторы для обработки почвы в междурядьях. В результате затраты труда колхозников на обработку междурядий сократились в десять раз!

Участвуя в осуществлении всего цикла сельскохозяйственных работ, тракторист всей своей деятельностью благотворно влияет на организацию колхозного производства. К его голосу прислушиваются, его культура труда служит примером. От него зависят темпы и качество полевых работ, и в конечном счете — судьба урожая.

Сельским механизаторам свойственно творческое отношение к труду. Вдумчивые специалисты своего дела, они не всегда довольствуются существующими конструкциями машин и вносят в них свои, нередко весьма существенные поправки. Ученые, инженеры, конструкторы создают технику в тесном творческом сотрудничестве с механизаторами. Опыт и смекалка механизаторов помогают непрерывно улучшать конструкции тракторов, комбайнов и других сельскохозяйственных машин и орудий. Тот же И. Воложенков, чтобы избежать лишней остановки на заправку, поставил на трактор увеличенный бак для горючего и стал работать без перерывов целую смену. Он же придумал особые уширители на колеса, которые позволили работать на еще не просохшей пашне. А сколько других ценных поправок к машинам внесено нашими механизаторами!

Так социалистическая техника делает труд людей колхозной деревни разнообразнее, труд индустриального рабочего. Комбайнер Назаровской МТС, Павлодарской области, П. Музыка перед выездом в поле изучает карту участка, на котором ему предстоит работать. Каковы размеры участка? Рельеф? На эти вопросы и отвечает карта. Тут нельзя не вспомнить высококвалифицированного заводского рабочего, имеющего дело со сложнейшим оборудованием и делающего деталь по чертежу.

Работа по часовому графику, широкое внедрение передовых методов труда механизаторов и создание в связи с этим технических советов, прием трактористами машин на социалистическую сохранность, введение диспетчерской службы по радио — сколько нового внесли последние годы в практику работы МТС! Так старожилы, исчезающие вековые грани между городом и деревней, между трудом умственным и трудом физическим. Так, благодаря техническому перевооружению сельского хозяйства, в колхозах и совхозах с каждым годом все больше вытесняется тяжелый физический труд. Управление машиной требует от человека не столько физических усилий, сколько работы ума, технических знаний. Механизатор должен непрерывно работать над собой, расширять круг своих знаний, совершенствовать культуру труда.

Неуклонный рост материально-технической базы сельского хозяйства требует постоянного притока свежих сил в ряды сельских механизаторов. Основные кадры для МТС готовятся на курсах и в школах механизаторов. Тамбовские трактористы предложили организовать подготовку водителей колесных тракторов непосредственно в поле, методом индивидуального обучения. Этот ценный опыт сразу же нашел поддержку, например, среди работников МТС Алтая. Несомненно, им заинтересуются и в других районах страны.

Профессия механизатора — одна из почетных в колхозной деревне. Многие юноши и девушки, окончив среднюю школу, выбирают именно ее. Это объясняется не только любовью к технике, свойственной нашему юному поколению. Молодые люди, воспитанные в духе советского патриотизма, понимают, как велика роль техники в дальнейшем подъеме сельского хозяйства. А сколько новых земель придется осваивать, когда вступит в строй гигантская гидроэлектростанция и каналы! Поступая на курсы и в школы механизации сельского хозяйства, идя на выучку в опытные трактористам, молодые колхозники мечтают быть такими же искусными специалистами своего дела, как знаменитые механизаторы нашей страны: Прасковья Ангелина, Константин Борин, Иван Бунеев. Они мечтают о трудовых подвигах и готовы отдать весь свой молодости во имя Родины, во имя мира на земле.

Земельным органам следует пойти навстречу устремлениям молодежи. Пусть опытные работники МТС расскажут молодым колхозникам, какие огромные возможности для применения способностей человека открывает труд механизатора. В сельских клубах можно организовать выступления трактористов и комбайнеров, лекции о советской сельскохозяйственной технике — самой совершенной в мире. Колхозные библиотеки могут подготовить выставки книг, журнальных и газетных статей самих механизаторов, а также литературы, посвященной их труду. Все это поможет молодежи найти путь к машине и успешно решить задачу пополнения рядов механизаторов.

Мы от души говорим молодым людям, избравшим специальность механизатора: — В добрый час, друзья! Вас ждут необходимые наши поля. Смелее берите технику в свои руки!

Мих. МАТУСОВСКИЙ

Подписывая Обращение Всемирного Совета Мира...

Ставило подписью свою, но не только на этой странице, — На колхозных полях золотыми снопами пшеницы, Пароходным винтом по прорытому нами каналу, Острозубым резцом по сверкающему металлу, Молодыми дубками на знойной песчаной равнине, И ночными огнями на новой бетонной плотине, Лемехами плугов, что идут на заре целиною, Самолетным дычком в небесах над родной стороной, Грозным заревом плава, покоем на отблеск рассвета, Автогенно выпрыгнувшей на стройке университета...

Сколько подписей здесь горняков, хлебопашцев и земледельцев, Сколько подписей здесь садоводов, солдат и рабочих. Сколько подписей здесь со всего необъятного света, Вижу подписи Неруды и рядом автограф Хикмета, Вижу пламя Пхеньяна и новой Варшавы знамена, Вижу Робсона имя и подпись руки Арагона. Рядом с подписью матери подпись печальную вдовью, Рядом с чистой страницей страну, залитую кровью... Этот белый листок для врага потому-то и страшен, Что великая сила — за каждую подписью нашей!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 109 (2827)

Четверг, 13 сентября 1951 г.

Цена 40 коп.

Янки-интервенты хотят не перемирия в Коре, а развязывания «большой войны»

Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт» — орган печати, стоящий весьма близко к правящим кругам США. Он издается в Вашингтоне и редактирует его один из первейших поджигателей войны среди американских журналистов — Дэвид Лоуренс, он же обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн».

1-я репродукция: «Не стоят ли США перед лицом бесконечной войны в Коре? Факты, цифры показывают: война обходится дорого, а выгоды приносит мало».

2-я репродукция: «Война в Коре при данном положении вещей может продолжаться бесконечно».

3-я репродукция: «Война в Коре: никаких признаков победы».

Статья проводит мысль о респектабельности для США в данный момент даже «ограниченного наступления», в ней опять мелькает слово «тупик» и делается вывод, что «никакого реального выхода из этого тупика не видно, несмотря на то, что в Корею направляются оружие и снаряжение на миллиарды долларов...»

«Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт» доходит даже до утверждения, что «эти признаки создавшегося тупика кажутся основанием для перемирия». Но тут же добавляет: это только внешнее, «поверхностное» ощущение, и тупик, как доказано, что в действительности выход из тупика вообще невозможен, если только не произойдет что-нибудь «неожиданное».

О какой же «неожиданности» идет речь? Журнал и его редактор не хотят перемирия в Коре. Выставляя на показ факты, свидетельствующие о полном провале американской интервенции в Коре, Вашингтонские борзосцы из лагеря право-республиканских критиков Трумэна, вроде Дэвида Лоуренса, вся свора поджигателей войны, выступавшая ныне в США под лозунгом: «Big War now» — «Большая война теперь», настаивают на расширении агрессии в Коре, на развязывании мировой войны; именно в этом видят они выход из корейского тупика, на эту «неожиданность» надеются. Таков смысл, в частности, статей Лоуренса, появляющихся на последней странице каждого номера «Юнайтед Стейтс Ньюс».

Господам лоуренсам мало трагедии корейского народа, им мало крови многих десятков тысяч американских солдат, напрасно пролитой на полях сражений в Коре. Чтобы «спасти лицо» оккупационных американских аггессоров, чтобы выйти из «тупика», в который их загнала героическое сопротивление доблестного корейского народа, борющегося с помощью китайских добровольцев за свободу и независимость, они велят лишь одно средство: мировую войну. Вот почему они не хотят перемирия в Коре.

Долг всех миролюбивых народов — повысить бдительность и сорвать безумные чепуховенно-идеологические планы безоглядных поджигателей войны!

U. S. News & World Report
War in Korea can go on endlessly as things stand. What does

U. S. News & World Report
War in Korea can go on endlessly as things stand. What does

U. S. News & World Report
KOREAN WAR: NO SIGN OF VICTORY

U. S. News & World Report
KOREAN WAR: NO SIGN OF VICTORY

Международные отклики

СОВЕЩАНИЕ ПОДЖИГАТЕЛЕЙ ВОЙНЫ

Английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн», комментируя ход конференции в Сан-Франциско, на днях многозначительно предупредил: «На очереди еще вооружение Германии». И в самом деле, американские, английские и французские дипломаты, наскоро подписав в Сан-Франциско так называемый «мирный договор» с Японией, являющийся на деле договором подготовки новой войны, срочно выехали в Вашингтон...

Центральной темой открывшегося здесь 10 сентября совещания министров иностранных дел США, Англии и Франции, по признанию государственного секретаря США, является германская проблема. Ключевая цель вашингтонских переговоров, открыто писала газета «Нью-Йорк геральд трибюн», свелась к тому, что уже в этом году начнется набор солдат в западногерманские дивизии, входящие в состав европейской армии. Атчесон, Моррисон и Шуман собрались, следовательно, для утверждения плана, разработанного по заданию американцев бывшими гитлеровскими генералами Шейдецем и Хойзингером и предусматривающего создание немецких вооруженных сил численностью в 250 тысяч человек, авиации и военно-морского флота.

Задача вашингтонского совещания — «дегаллозировать», придать видимость «законности» ремилитаризации Западной Германии. Однако стратеги из государственного департамента намерены идти дальше. На днях в Оттаве открывается сессия так называемого Совета Северо-атлантического пакта. На этой сессии американско-английские дипломаты хотят решить вопрос о включении в состав вооруженных сил Северо-атлантического блока регулярной германской армии.

В обстановке все усиливающейся борьбы немецких трудящихся против ремилитаризации Западной Германии Атчесон предлагает заменить ненавистный немцам оккупационный статут так называемыми «двусторонними соглашениями». Однако это отнюдь не свидетельствует о прекращении американской оккупации. Илья остается в Западной Германии. Ремилитаризация будет продолжаться под охраной американских штыков. И недаром слухи западногерманских социал-демократов Шумера, без труда разгадав намерения своих хозяев, кричат сейчас о «необходимости» достичь численности оккупационных войск до 80 дивизий!

Другой маневр американской дипломатии — уже известный «план Плевене», предусматривающий создание «европейской армии», которая объединит войска нескольких западноевропейских стран, в том числе и германские части, что якобы не означает возрождения папистской армии. За этим планом также стоит правительство США.

Авантюристическая политика американских империалистов порождает опасения и тревогу в западноевропейских странах. Так, английский еженедельник «Нью стейтсмен энд нейшн», касаясь вашингтонских переговоров, писал: «Возрождение немецкой армии... является самым опасным шагом, который когда-либо был сделан, ведущим к ухудшению взаимоотношений между западными державами и Советским Союзом».

Этот голос со страниц буржуазного журнала лишний раз подчеркивает истинный поджигательский смысл совещания трех министров в Вашингтоне.

ЛИТЕРАТОР

Советские люди — за Пакт Мира!

— К мирному труду зовем мы человечество. Это заявление, сделанное писателем Н. Никитичем с трибуны Ленинградской областной конференции сторонников мира, встретило единодушное одобрение всех делегатов, собравшихся в зале Таврического дворца.

С трибуны происходивших в стране областных, краевых и республиканских конференций сторонников мира, на собраниях и митингах советские люди горячо поддерживают Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

...С двадцать пятого этажа высотного здания, сооружаемого в Москве, у Красных ворот, видно, как широко раскинулась советская столица с кварталами прекрасных многоэтажных домов, просторными площадями и улицами, лесами новостроек. На этом этаже работает бригада каменщиков Илья Туненкова, который одним из первых подписал Обращение. Ставя свою подпись, он сказал:

— Каждый раз, поднимаясь сюда, я с гордостью смотрю на нашу столицу — значительный шаг мирных дел в мире. Среди нас нет людей, мечтающих о войне. Мы живем для мира, строим для мира!

Москвичи единодушно подписываются под новым мирным документом. Так, в течение дня его подписали все работающие на Московском заводе шифровальных станков и ряда других предприятий. Подписали Обращение ученые Академии наук СССР и Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук имени В. И. Ленина, московские архитекторы, композиторы, работники искусств.

С огромным подъемом проходит сбор подписей в Московской, Ленинградской, Калининской, Ульяновской, Новгородской и других областях РСФСР, в Белоруссии, Литве, Азербайджане, Кара-Калпакии, начинается он в Армении.

За мир, против поджигателей войны выступают все народы Советского Союза.

МИТИНГ МОСКОВСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Писатели нашей Родины — активные участники всех величайших дел страны социализма. Они — в первых рядах борцов за мир. Имена известных советских писателей — членов Всемирного Совета Мира — стоят под его Обращением о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. Многие советские писатели — члены Советского Комитета защиты мира, республиканских и областных комитетов. Борьба за мир — кровное дело наших литераторов.

А. Сурков, открывая вчера митинг московских писателей, посвященный подписанию Обращения, заявил: — Ставя свою подпись под Обращением, мы даем клятву всему прогрессивному человечеству, нашему великому вождю товарищу Сталину на верность делу мира, делу жизни, делу счастья всего человечества. Мы и впредь будем помогать своему народу в его титаническом походе по строительству коммунизма, ибо построение коммунизма — самый главный залог мира во всем мире!

Возвлекомно прозвучали на митинге речи выступавших писателей. Л. Ошанин, участник Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Берлине, рассказал о движении молодых людей всего мира за дружбу, за мир между народами, о волнующих встречах с молодыми ветеранами, американцами, китайцами, корейцами — людьми самых различных политических и религиозных убеждений, которые горячо аллюдирировали вождю народов — Сталину.

С. Кирсанов говорил о том, что страна, где главной заботой государства и общества является забота о человеке, не может помышлять о войне. Н. Погодин, призывая подписаться под Обращением, напомнил, что государство наше с первого дня своего рождения с гордостью может называться государством мира. Вот почему подписи советских людей под Обращением дорого стоят и много значат!

Нельзя без волнения смотреть на карту нашей страны, где обозначены великие стройки коммунизма, — сказала В. Инбер. — Земной шар не знает еще таких преобразований. Недаром ученые утверждают, что масштабы этих изменений можно сравнить лишь с процессами геологического порядка, меняющими облик земли. И все это делается для мирной, счастливой жизни советских людей. Сталинский план преобразования природы — это стратегический план мира. Великие стройки коммунизма — это форпосты мира.

Мы строим не для того, чтобы видеть развалины. Мы проникаем в тайны науки не для того, чтобы убивать. Мы расширяем поля для урожая, а не для сражений. Нам нужны плодотворные реки, а не реки крови. Нам нужна жизнь, а не смерть. Нам нужен мир, а не война. А Перевенцев посвятил свою речь роли советских писателей в борьбе за мир.

Советские писатели, — заявил он, — доказали на всем протяжении истории нашей литературы, что они всегда были вместе со своим народом. Сегодня, подписывая важнейший документ сплочения народов мира для борьбы против темных сил изуверства, мы, советские писатели, счастливы еще раз горячо поддержать последовательно миролюбивую политику нашего советского правительства, отвечающую хрвоным интересам трупящихся всех стран.

Участники митинга с громадным воодушевлением приняли текст письма великому вождю прогрессивного человечества товарищу И. В. Сталину. После митинга московские писатели единодушно поставили свои подписи под Обращением Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами.

Писатели подписывают Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами. НА СНИМКЕ (справа налево): А. БАРТО, Ф. ПАНФЕРОВ, А. ПЕРВЕНЦЕВ, А. ЖАРОВ, Л. КАСИЛЬ, П. ВЕРШИГОРА. Фото Е. ТИХОНОВА

Работы О. Б. Лепешинской и превращение видов

Ольга Борисовна Лепешинская своей работой внесла большой вклад в теорию биологической науки. Она экспериментально показала, что клетки могут образовываться не только из клеток, но и из вещества, не имеющего клеточной структуры. Это имеет колоссальное значение для развития теории биологической науки, для правильного понимания развития органического мира, для понимания не только индивидуального развития организмов (онтогенеза), но и родового развития, превращения видов (филогенеза).

В самом деле, если представить себе, как до сих пор в науке и делается, что клетки развиваются только из клеток и что они якобы не могут развиваться из вещества, не имеющего структуры клетки, то нельзя при этом обратиться на теорию развития, нельзя вообще представить себе, как развивается органический мир.

Нам ясно, что когда произносится слово «развитие», то это всегда должно связываться с тем, что способно развиваться, имеет начало и конец. По старой же теории, которая утверждает, что клетки развиваются только из клеток, начала клетки якобы не бывает, она всегда из клетки. Такое представление не научно, оно не соответствует действительному развитию не только живой природы, но и вообще всей природы.

Для работников биологической науки, которые стоят на позициях марксистской теории развития, ясна ложность положения, утверждающего, что растительные и животные клетки развиваются только из клеток.

Правильное теоретическое представление, что клетки могут развиваться и из вещества, не имеющего клеточной структуры, теперь экспериментально обосновано работами Ольги Борисовны Лепешинской. В этом большая заслуга Ольги Борисовны.

Если клетки образуются только из клеток, да еще более сложных, то каким же путем из яйцеклетки при развитии организма получаются самые разнообразные ткани, с самыми разнообразными клетками? Далее, каким путем образуется, формируется сама яйцеклетка?

Весь яйцеклетка не просто клетка, она морфологически не похожа на обычные клетки. Поэтому-то она и называется не просто клеткой, а яйцевой клеткой. Путем деления каких клеток образуется яйцевая клетка? Каким образом простое деление яйцеклетки может дать клетки различных тканей и органов, вовсе не похожие ни по форме, ни по своему содержанию на яйцевую клетку? Можно ли правильно представлять себе развитие организма из зачатка, из яйцеклетки, не допуская образования, зарождения клеток из неклеточного вещества? Это невозможно.

Ольга Борисовна Лепешинская, как уже говорилось, экспериментально показала, что клетки не только могут зарождаться, но закономерно зарождаются в любом организме, и в особенности в начальных стадиях его развития, из вещества, не имеющего структуры клетки.

Это положение и экспериментальный материал, добытый Ольгой Борисовной Лепешинской, являются исходными для понимания ряда вопросов теории индивидуального развития организма.

Но менее важными являются положение и экспериментальный материал О. Б. Лепешинской и для построения правильной теории видообразования.

Нашей мичуринской биологией уже безупречно показано и доказано, что одни растительные виды порождаются другими ныне существующими видами. Значит, мичуринская биология показала, что индивидуум существующих растительных видов порождаются не только им подобными индивидуумами этих же видов, например, розь розью, ячмень ячменем и т. п.; она показала, что индивидуум этих видов могут порождаться и в соответствующих условиях порождаются и другими видами.

Теперь уже накоплен большой фактический материал, говорящий о том, что розь может порождаться пшеницей, причем разные виды пшеницы могут порождать розь. Те же самые виды пшеницы могут порождать ячмень. Розь может также порождать пшеницу. Овес может порождать овсяг и т. д. Все зависит от условий, в которых развиваются данные растения.

Теоретическая основа данного фактического материала та же, что и для материала, добытого Ольгой Борисовной Лепешинской. Научные положения О. Б. Лепешинской утверждают, что клетки могут формироваться не только из клеток, но и из вещества, не имеющего клеточной структуры. Научные положения, на основе которых создавался фактический материал о превращении одних видов в другие, говорят то же самое: индивидуум данного вида могут порождаться не только данным видом, но и индивидуумами другого вида (само собой понятно, не любого).

Но не только это рождает научные положения Лепешинской о разрабатываемых нами положениях.

Работы Лепешинской, показавшие, что клетки могут образовываться и не из клеток, помогают нам строить теорию превращения одних видов в другие.

В самом деле, теперь уже неопровержимо доказано, и любой интересующийся легко может сам убедиться, что в теле растительного организма того или иного вида зарождаются, формируются зачатки тела индивидуума другого вида.

Каким путем это происходит? Можно ли себе представить, что, например, клетка пшеничного растения превратилась в клетку тела ржи?

Этого я себе не могу представить. Этого не может быть.

Мы себе представляем это дело так: в теле пшеничного растительного организма, при воздействии соответствующих условий жизни, зарождаются крупные растения того же вида, зарождаются в клетке ржи, а путем возникновения в недрах тела организма данного вида, из вещества, не имеющего клеточной структуры, крупного тела другого вида. Эти крупные вначале также могут не иметь клеточной структуры, из них уже потом формируются клетки и зачатки другого вида.

Вот что дают нам для разработки теории видообразования работы Ольги Борисовны Лепешинской.

Научные положения, добытые О. Б. Лепешинской, вместе с другими завоеваниями науки лягут в фундамент нашей развивающейся мичуринской биологии.

Об одной вредной книге

Книг, посвященных рисункам и шрифтам, у нас почти нет. Естественно, что советские художники, архитекторы и инженеры были образованы, узнали о появлении в конце 1930 года книги Т. Кунына «Натерпание шрифтов», выпущенной Государственным издательством архитектуры и градостроительства. Однако первые же страницы книги вызывают у читателя глубокое недоумение.

Автор пишет, например, что «в основу кириллицы легло письмо, составленное из заглавных букв, а гласными из строчных букв». Между тем, во времена возникновения этих алфавитов в славянском письме не существовало никакого деления на прописные и строчные буквы. Столь же невежественны утверждения автора о том, будто бы глаголица применялась, наряду с кириллицей, до начала XVIII века, и о том, что петровский гражданский шрифт «широко применяется и теперь», правда, как говорит автор, «в его рафинированном виде» (стр. 5).

Еще большее удивление вызывает сделанный автором анализ развития шрифта в советское время. Самым лучшим советским шрифтом, единственным, о котором упоминает в своем очерке автор, является, будто бы, шрифт антиква «эмке»; между тем, этот шрифт не имеет никакого применения в советских изданиях и по своему рисунку является погрязшим иностранным образцом. Наоборот, совершенно не

упоминаются в книге фамилии современных советских художников-шрифтовиков (Г. Банниковой, Н. Куряшова и других), шрифты которых получили общее признание и выпускаются для широкого применения.

Практическая часть работы Т. Кунына столь же порочна, как и теоретическая. Так, в книге рекомендуются для использования в архитектуре русские алфавиты, построенные на чуждой им латинской основе (таблицы 13, 14, 18, 28). Автор широко пропагандирует также шрифты, имевшие распространение в период господства в дореволюционной России стили «модерн».

Неизвестно, зачем автор вводит для русских шрифтов иностранные наименования: «шпронез», «рамский», «романский» и т. п.

Книга издана тиражом в 50.000 экз. и призвана совершенствовать графику наших архитектурных шрифтов. Но книга эта не достигает своей цели. Она распространяет в широких кругах архитекторов, художников, инженеров и учащейся молодежи чуждые советскому искусству образцы шрифтов.

В. ВИНОГРАДОВ,
ученый секретарь ВНИТО полиграфии и издательства
В. ИСТРИН,
кандидат технических наук

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЯ «ЛИТЕРАТУРНОЙ ГАЗЕТЫ»

«ПАСЫНОК ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТА»

О недостаточном внимании Главполиграфиздата к Всесоюзному научно-исследовательскому институту полиграфической промышленности и техники, об отсутствии у института экспериментальной базы говорится в статье «Пасынок Главполиграфиздата», опубликованной в «Литературной газете» 12 июля с. г.

Редакция получила ответ на статью от заместителя начальника Главполиграфиздата тов. С. Семенова, в котором он сообщает, что критика Главполиграфиздата признана справедливой. Коллекция Главполиграфиздата приняла решение о создании комиссии для разработки практических мероприятий по оказанию помощи и устранению недостатков в работе института.

Статья «Пасынок Главполиграфиздата» и передовая статья «Литературной газете» от 28 июня под заголовком «Неотложные задачи развития полиграфии» обсуждалась на партийном собрании сотрудников производственно-технического управления Главполиграфиздата.

По решению партийного собрания принимаются меры к устранению указанных в статье недостатков.

Но вот что пишет по этому поводу и о. директора института тов. В. Лопатукин:

«После опубликования в «Литературной газете» статьи И. Сергеева «Пасынок Главполиграфиздата» коллегией Главполиграфиздата была создана комиссия по разработке мер, связанных с деятельностью Всесоюзного научно-исследовательского института полиграфической промышленности и техники. Институтом были представлены предложения, направленные на улучшение работы, которые рассматривались комиссией.

Однако никаких решений по этому вопросу ни комиссией, ни руководством Главполиграфиздата до сих пор не принято.

В частности, помещению институту не выделяется, производственной базы попрежнему нет, надстройка здания института не производится.

Кто же все-таки прав?

Заместитель начальника Главполиграфиздата тов. С. Семенов утверждает, что принимаются меры к устранению указанных в статье недостатков, а и. о. директора института тов. В. Лопатукин сообщает, что все осталось попрежнему.

Не является ли сообщение Главполиграфиздата простой отпиской?

Чебоксарское художественное училище. Студентка III курса Т. Теплова работает над эскизами для задуманной ею картины «Прошлое Волги».

Издательство «Знание»

Беседа с председателем правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний академиком А. И. Опариным

Отропна тяга советских людей к знаниям. Сразу же после организации Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний оно завоевало большую популярность в стране: даже самые просторные залы столицы часто не могли вместить всех желающих послушать лекции, организуемые обществом. Сама жизнь подсказала необходимость издания лекций в виде брошюр-стенграмм. При обществе было создано редакционно-издательский отдел. За последние четыре года только в Москве выпущено более 850 брошюр, тираж которых превысил 82 миллиона экземпляров. В республиканских и областных отделениях общества также организовано издание лекций, читаемых в Москве и на местах, налажена полифика на издания общества. И все же этого оказалось совершенно недостаточно.

Постановлением правления Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний создано издательство «Знание». Председателем правления академиком А. И. Опариным в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» рассказали:

Основной задачей нового издательства является издание и распространение брошюр-стенграмм, публичных лекций, научно-популярной литературы, плакатов, наглядных пособий, периодических изданий, научных докладов и других работ по вопросам: марксизма-ленинизма, внешней и внутренней политики СССР, советской экономики, политического, экономического и культурного развития национальных республик, мирового хозяйства и мировой политики, истории международных отношений, политической экономики, юридических, исторических, философских, филологических, технических и других наук. Годовой объем работы нового издательства определен в 700 названий, 1470 печатных листов (110 миллионов листов-оттисков). Уже в будущем году печатная продукция общества по сравнению с нынешним годом возрастет в 2,5 раза.

Сейчас число подписчиков на брошюры-лекции достигает 228 тысяч. Несомненно, это число уже в ближайшем будущем увеличится, по крайней мере, вдвое. Помимо стенграмм публичных лекций, издательство будет выпускать многоцветные альбомы и плакаты, посвященные актуальным вопросам современности. В частности, намечено издание серии плакатов «Новые гидроэлектростанции», «Астрономия», «Ломоносов», серия об опыте новаторов промышленности и сельского хозяйства, передвижных выставок «Великие стройки коммунизма», «Итоги выполнения послевоенной сталинской пятилетки». На основе «Воскресных чтений», которые проводятся в Политехническом музее, будет выпущен сборник «Достижения советской науки и техники». Библиотека подготавливает к изданию рекомендательные списки литературы в помощь занимающимся самообразованием. В качестве авторов популярных изданий, помимо ученых, привлекаются новаторы производства и сельского хозяйства.

В составе издательства «Знание» создаются редакции: общественно-политической наук; естественных наук и медицины; техники; сельскохозяйственных наук и колхозного производства; литературы и искусства; наглядных пособий.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА ТЕРВЕТЕ

ТЕРВЕТЕ. (Латвийская ССР). Экспедиция Института истории материальной культуры Академии наук Латвийской ССР провела здесь раскопки древнего городища, которое в XI-XII веках было крупнейшим укрепленным пунктом племени земгалов. Как свидетельствуют летописи, в районе этого городища происходило немало сражений между земгалами и оторгнувшимися на территорию Латвии немскими псамирярами.

Растет книжный фонд

ПРОСКУРОВО. (Наш корр.). До Октябрьской революции на Полони насчитывалось всего три библиотеки. Сейчас в каждом селе, на каждом предприятии созданы свои библиотеки. Трудящиеся области обслуживают одна областная, 485 сельских, колхозных, заводских, 38 районных, 5 городских, 14 детских библиотек. Их фонд возрос до 850 тысяч томов и теперь намного больше, чем он был в довоенном 1940 году. Более 200 тысяч трудящихся являются постоянными читателями этих библиотек.

О мире

Письмо товарищу

1.

Товарищ!
Где ты работаешь сейчас? В Донбассе, на Днепре, на Урале? Давно мы не виделись с тобой.
Мы расстались ровно восемь лет назад, в одно раннее утро. Это утро я хочу тебе напомнить.
Что было восьмого сентября 1943 года? В ту ночь небо зарозовело необыкновенно рано, — раньше, чем взошла заря. Не-доброе то было зарево! — горел город, который мы шли освобождать. Горел город, в котором нам с тобой было люб и дорог каждый камень. Горел наш родной город — Сталино.

Его заглили не снаряды, не бомбы. О нем нельзя было сказать, что он пострадал в бою. Его подогли. Подогли обдуманно и злонамеренно. Факультеты в зеленых и черных гитлеровских мундирах сожгли наш город — дом за домом, квартал за кварталом, сожгли потому, что не сумели покорить.

Где-то на окраине нам попался один такой факультет, — он не успел убежать. Опытнейшим разгудом огня, запахом гаря и крови, он бежал по улице и размахивал своим злодейским факелом; казалось, он пляшет вокруг пожарника, и это-то злодейское, пестрое было в этой пляске.
Ты схватил его за руку.
— Да что же ты, гад, делаешь? Зачем? — вскричал вскричал ты. — Это же крепость, не военный склад. Тут же мирные люди живут, детишки... Что ж тебе детинщи-то смеяли?

Он не понимал тебя. Не понимал не потому, что не знал по-русски. Он не понимал, если б ты те же самое сказал на языке его отца. Он не мог тебя понять. Ты был человек, а он — фашист. Ты был солдат, а он — убийца. Твоим идеалом всю жизнь было: строить и украшать, это «идеалом» — убивать и жечь. Так воспе-тал его бесноватый фюрер.

Он стоял перед нами, дрожа от животного страха, и факел дрожал и чадил в его руке. Его грязная зеленая куртка была распахнута. Рукава закатаны по локоть; при свете факела шерсть на его руках и волосаты груди казалась рыжей, она стояла сейчас дыбом, и весь он был похож на дикий, выположенного из пещеры, на глубокий веков, из эпохи бронзово-железных веков. И только автомат на его груди был от двадцатого века.

Конечно, ты запомнил его лицо — ведь он сягал твой родной город. Но ты думаешь, что больше никогда уж не встретишься с ним. Ты вырвал факел из его рук, затоптал и пошел дальше, на запад.

И когда в Берлине ты встретил и расто-пал самых главных факультетов, ты подумал было, что теперь никогда больше не будет окскариваться гарью и дымом чистое небо мира. Ты и твои товарищи жизни не ждали, чтоб было так.

Но вот прошло всего несколько лет, и снова заводило небо черной хмарью. Горят мирные деревни во Вьетнаме, летят невнятная детская кровь в Корею, американские бомбы падают на мирные города и на мирных людей. И новые факультеты плещут и фотографируются вокруг огня, они фотографируются любят.

На этих новых факультетах другая одежда, но повадка у них та же. И так же закатаны рукава по локоть, чтоб сполуднее было видно и убивать, и так же распахнуты настежь куртки — ведь с безоружными женщинами воюют эти американские «воины». Да, это не солдатский вид, но они и не солдаты. У них волосатые руга убийц и челюсть гориллы и низкий лоб черного дикий. И новый бесноватый фюрер ведет их на новый разбой.

Всмотрись в портрет этого бесноватого, товарищ! Узнаешь? Пусть волочатся грудь спрятана под крахмальной манишкой, а безумные глаза укрываются за дымчатыми очками. Но это тот же факультет, что сжег наш родной город. Только теперь, одержимый злой новачеством в человечеству, он хочет зажечь весь мир. Даже от самого имени его пахнет гарью.

Товарищ!
В эти сентябрьские дни все честные люди мира вновь и вновь поднимают свой голос против новой войны. Пусть же в этом горе горько прозвучит и твоё слово, слово русского солдата, который в мае 1945 года на площади у Рейхстага затоптал факел войны не затем, чтобы пламя новой войны вспыхнуло опять над миром!

2.

Товарищ!
Восьмь лет прошло с того утра, когда мы с тобой расстались. Восьмь лет! Дети, которые родились в нашей стране в то утро, на днях в первый раз пошли в школу.

Я не знаю, бывал ли ты в Сталино после войны. Если не был, приезжай. Тебе обязательно надо приехать! Помнишь, шли мы тогда по опаленной донецкой земле и только одно видели — огромное кладбище городов и заводов, ни одна труба не дымилась. Ни одного целого копра не было над шахтами, ни одной цехой котельной не осталось на заводах. Горы изуродованного, искореженного мертвого и черного металла — вот что мы видели. И только с терриконов да с пылающих отвалов, как и прежде, подымалась к нам буровырывающая пыль. Пыль белой добычи, белой трудовой славы.

У тебя на глазах беглецы слезы, товарищ. Да и у меня тоже. Да, мы плакали и не скрывали своих солдатских слез. А наши тогдашние «союзники» не могли скрыть своей радости. В своих банкнотных котлах они весело отщелкивали на счетах: разрушен Сталиноград, сожжена Варшава, в руинах Будапешт. Они вели восторженный счет руинам. Они довольно потирали руки, предвкушая будущее барство.

Для всех людей мира развалины — это горе. Для капиталистов — это добыча. Для них это только поле большого бизнеса. И они уже прикидывали прибыль на костычках. Они нетерпеливо ждали, чтобы в Сталиноград, и Донбасс, и Варшава, и Будапешт пришли на поклон к ним, к их капиталам, и тогда они три шкуры содрали б с них, как слирают сейчас с Парижа и Рима.

Мы воевали с фашизмом за мир и справедливость во всем мире, они «воевали» за прибыль, за барство. Мы громили фашизм, они — делали бизнес. Всего за несколько дней до окончания войны, когда в этом уже было никакой необходимости, американцы разбомбили чехословацкие заводы Шкода. Это они — «делали бизнес». И был после войны в Маниле, столице Филиппин. Этот город тоже разрушен и разрушен не в бою. Два дня американские батареи громили пустой город, из которого давно уже ушли японцы, громили сосредоточенно и планомерно: делали бизнес. Как ярко сказались в этой отвратительной бомбардировке мирного города и трусость американских войск и алчность их боссов.

Да, много руин осталось на земле после той войны. Но американские гагстеры прочитались: ни Сталиноград, ни Донбасс, ни Варшава, ни Будапешт не пошли к ним в кабану.
Всем народом мы стали восстанавливать шахтерский край. Еще не остыла зола на пепелище, а в ней уж копошились ребята-школьники и домохозяйки: разбивали инструменты и бережно складывали в сторону. Старики зашевелились на своих отрогах, стали откапывать загоды припрятанные отбойные молотки, обухи и топоры и сносить на шахту. Они повинивались истонному чувству советского человека, который не может спокойно видеть развалины, чтоб не взяться за молоток. Они твердо знали, что шахта будет жить, должна жить! Они крепко верили в победу и знали, что победа эта принесет мир. Мир! Самое дорогое слово для советских людей! Мир и Труда!
Враг был еще на Петровке, а в Сталино между войсками шло уже стояли платформы с мощными машинами и механизмами. Это партия наша, Советское государство вдохновили патристический лопчи рабочих, подстрекая их инпитуивать мощней техникой. Врага еще не прогнали за Молочию, а в Жданове уж закипала стрелка.

Как беспощадно бичевали эти шахтерские листовки тех близоруких руководителей, которые, прикрываясь «требованиями войны», хотели строить шахты на живую нитку, шахты-временяки.
— Не на время восстанавливаем мы нашу шахту, — гневно говорил на слете ударников навалотбойщик Степан Рубан. — На века!
На века! Оттого и стал наш Донбасс еще лучше, еще краше, величественнее и нарядней, чем был до войны, для мира, для счастья и радости людей.
— Хотите ли вы мира? — спрашивают у нас иногда недовольные иностранные гости.
Да! Да, господа! И об этом вам скажет не только каждый советский человек, об этом вам скажет каждое наше дерево... Не для войны, а для мира пришел в лагу эти новые мудрые машины, несказанно обогатившие труд шахтера. Не новую вымачатку для истребления человечества испытывает в своих опытных штрехах Макевский научно-исследовательский институт, а способы, как обезопасить людей в шахте от внезапных взрывов газа и пыли. Не для войны, а для мира, для счастья и радости людей разбит этот новый парк возле самой шахты, благоустроены поселок, асфальтируются дороги, строятся больницы, стадион, асли, освобождаются от лесов здания нового театра.

Да, мы страстно хотим мира! Больше, чем кто-либо на земле.
Есть в Донбассе несколько шахт, которые не восстановлены и не будут восстановлены никогда. Ты знаешь эти шахты, товарищ. Ты думал о них, когда шел в смертельный бой. Ты не забыл их и сейчас. Их забыть нельзя.

Скромные памятники стоят над ними. Вместо копров — селой терриконов, как могильный холм, мрачно возвышается рядом. Вечером сода прихотит поплакать вломи. Это — шахты-могилы. Братские могилы замученных гитлеровцами шахтеров. Тысячи невинных людей живыми и мертвыми были брошены в стволы этих шахт. Брошены только за то, что они люди.

Товарищ! Раны войны зарубцевались в Донбассе. А эта нет. Этого мы никогда не забудем!
В эти сентябрьские дни вспоми о этих могилах, товарищ! Вспоми для того, чтобы новым убийцам не дать больше воли разобиничать на земле.
Спросят: что еще можешь сделать для мира ты, советский солдат, освободивший мир от фашизма?
Многое, очень многое можем мы сделать. Ты и ты, и я, и наши товарищи во всем мире, все честные люди земного шара. Дружной стеной мы можем встать и преградить путь войне. И война не пройдет!

Нет!
3.
Товарищ!
На днях мне довелось быть на празднике. Это был скромный в виду праздник: не гремела музыка, не дились речи, да и людских толп не было.

Был пустынный уголок донецкой земли, скошенная трава и копышек. И над этим копышком мы все и склонились. Инженер-строитель, маршфейдер, двое рабочих и я.

А вокруг нас тихо пошевелила золотая предрассветная степь. Лазеко на горизонте, как курганы, синели острые вершины терриконов. В небе смутно рисовались строгие вышки копов, и оттуда глухо доносились до нас знакомые голоса шахты: крик «кукушка», лязг железа да ровное гудение вентилятора. Там грохотала большая индустриальная жизнь, привычная для нашего уха и глаза, здесь — еще царил тишина степная...

Мы стояли на границе будущего Большого Донбасса. И скромный копышек этот означал, что скоро здесь будет новая, совсем новая шахта. Вот именно тут, где копышек, пройдет ось ствела. А там, где шумит сейчас золотое послосолонное море, тогда будет электростанция. Подсолонку последний раз цветует здесь.

А там, над балочкой, станет поселок. Нет, город. И в этом шахтерском городе, где все от тротуара до двора культуры будет новым, совсем новым, где не будет, конечно, ни землянок, ни временных, ни шахтывчюков, в этом новом прекрасном белокаменном и зеленом городе станут жить люди: сперва — строители, потом — добытчики.

И скоро они сделаются старожилами этой шахты, которой сейчас еще нет, у которой сейчас нет даже настоящего имени, — и они полюбят ее и люского назовут «матушкой» и «кормилицей». У них родятся дети, и здесь в первый раз пойдут они в школу и в первый раз в шахту. И девочки будут тут весело и беспечно расти вместе со своими сверстницами ликами, тянутесь все вверх и вверх!

И здесь ото дня будет подыматься ввысь молодой террикон, а ствол шахты будет уходить все глубже и глубже в недра. Здесь возьмут свое начало будущее шахтерские династии, здесь обнаружатся новые горячие таланты, явятся новые имена новаторов и уверенно войдут в созвездие славных имен Донбасса.

И все новые и новые копышки будут появляться здесь, в этой пустынной степи, и Донбасс будет расти все дальше и шире.
Будет? Будет! Непременно будет! Будет так же, как будет море на Волго-Доне, как будут гидроэлектростанции-богатыри на Волге, как будет Аму-Дарья впадать в Каспий.

Будет потому, что мы с тобой, товарищ, строим дело мира и значит — вошобходимое дело.
Смело глядим мы в наш завтрашний день, товарищ, день коммунизма.
Дело мира и зная мира в надежных и мудрых руках, в руках великого Сталина!

Мир победит войну!
СТАЛИНО. (По телефону)

Юбилей писательницы А. П. Анисимовой

ПЕНЗА. (Наш корр.). Исполнилось шестьдесят лет со дня рождения писательницы и фольклористки Александры Петровны Анисимовой — автора сказок, стихов и песен.
Советскому читателю известно несколько сборников ее произведений («Песни про войну», «Песни и сказки», «В поле про сторе»). Она составила большой сборник «Песни и сказки Поимского рай-

она», изданный в Пензе. Перу А. Анисимовой принадлежит ряд песен и припевок из жизни колхозной деревни, которые вошли в репертуар хора имени Патникого и Северного хора.
Состоялась встреча писательницы с местной интеллигенцией. Организована выставка ее произведений.

ЗАПЕВАЛЫ АРМИИ МИРА

Семен ГУДЗЕНКО

У многомиллионной и многонациональной армии мира есть боевые испытанные запевалы. Их песни, поэмы, стихи зовут всех людей доброй воли на бой с поджигателями новой войны. Везде, где ползает змея священной борьбы за мир, слышен их мужественный голос. Это голос поэзии, которая издавна делит с народом все его радости и невзгоды. Это голос поэзии, которая вдохновляет на подвиги советских людей, строящих коммунизм. Это голос поэзии мира — боевой, жизнеутверждающей, гуманной.

С каждым годом, с каждым днем ширится фронт мира.

Сегодня сторонники мира ставят свои подписи под Обращением о Стаке Мира. Их, борющихся за мир, сотни миллионов. Это те, кто желает уберечь грядущее от напала и атомной бомбы, кто стремится к искренней дружбе между народами, кто любит жизнь. Их мечты и стремления, их героические будни нашли свое отражение в произведениях, составивших книгу «Поэты мира в борьбе за мир».

Читаешь эту книгу и как-будто присутствуешь на торжественной церемонии, которая идет по всему необъятному фронту мира, от страны к стране, от материки к материку. Слышишь голос В. В. Маяковского и его наследников — поэтов Советского Союза, по которым уже тридцать четвертый год держат равнение все прогрессивные поэты земли. Слышишь голоса Назыма Хикмета, Абла Нерухи, Луи Арагона, Витязя Назва, Рафаэля Альберти, Эрнста Янгнера. Узнаешь друзей из Китая, Польши, Венгрии, Болгарии, Румынии. Слышишь песни, рожденные в подполье на Фригидиях и в Иране. Слышишь проломленные слова приговоренных к казни певцов свободной Греции. Идет перекличка поетов, которых не сломали концлагеря и лагерные тюрьмы, которых не смогли купить и загнать господом Уолл-стритом. Мужичья и крылатая поэзия укрепляет веру в сердцах народов, веру в неизбежную победу миролюбивых сил. Она каждой своей строкой потверждает правоту мудрых сталинских слов, которые стоят эпиграфом к этой удивительно целесообразной антологии: «Мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца».

На одну тему и каждый раз по-новому, по-иному, написаны стихи двухсот двадцати двух поэтов, которые представляют народы почти всех стран земли. Читаешь эту книгу и видишь, доверов Франции, сбросивших американское оружие в море; патриотов Германии, ответивших загвоздкам пушечного мяса: «Без нас!»; солдат Борея, грудью отстаивающих независимость своей отчизны.

Советский поэт — выразитель дум и чаяний своего народа, народа, возглавлявшего сегодня мощное наступление на поджигателей войны.

Кто из соотечественников не узнает своих самых сокровенных чувств в гражданской лирике А. Твардовского, И. Тихонова, А. Суркова, М. Исаковского, Т. Антокольского, М. Вакана, С. Чиковани и других поэтов всех поколений, национальностей, творческих направлений? Кто из сограждан не разделяет точку зрения С. Шипачова, сформулированную им в стихотворении «Моя точка зрения?»

Мы — патриоты! Но нет никого, кому б вся планета была родней, кто б так желал от сердца всего, чтоб люди счастливыми жили на ней.

Кто из нас не присоединится к «Сло-

ву» А. Кудешова, с которым поэт обратился к Объединенным нациям? Я наложит ремень на бомбу законное вето, — сын у меня родился, пусть знает весь мир про это. Кто не поддержит М. Лукиппа в его призыве к простому американцу? Не дай свой народ опозорить банкирам, со всех поджигателей маски срывай! Американец, для счастья и мира не дай обмануть себя, — слышишь, вставай!

В биографических справках почти всех советских поэтов значится: «Участник Отечественной войны». Поэзия была на переднем крае в годы кровавой битвы с фашизмом, и сегодня она вновь на передовой служит благородным примером для всей прогрессивной поэзии. Не случайно Тью Сон Вон взял эпиграфом к своему стихотворению «Суд идет!», которое посвящено грозному предупреждению интервенту: «Помады не жди! Помады не жди!», слова В. Маяковского:

Пусть сегодня сердце корейца жаром новой мести греется!

Наша поэзия служит примером для поэтов Китая, которые неразлучны с народом в бою и труде. «Без коммунизма нет Китая!» — так афористично и справедливо назвал свое стихотворение Ван Сюэбо:

Наш открыли коммунисты путь побед, а без коммунизма и Китая нет. Коммунист любит свой народ, коммунист бесстрашно в бой идет.

Эту песню поет весь Китай. Коммунисты — это мир и свобода.

Грандиозная по своему размаху и идеям борьба за мир связала узами крепчайшей дружбы людей всех стран, всех рас, всех религиозных и политических взглядов. Как бы далеко друг от друга ни жили поэты, как бы далеко они ни были друг другу по манере письма, — общая цель сплачивает и объединяет их сегодня. «Поэты мира в борьбе за мир» — это книга, написанная на одном дыхании, пронзительная насковью благородным чувством интернациональной солидарности.

Стихи Назыма Хикмета дошли до ушей Макронисоса. И греческий поэт Менелас Лудемис, томачица вот уже два года в этом чудовищном лагере смерти, ответил своему турецкому другу, тогда еще тоже узнику, «Посланием из ада»:

«Да здравствует жизнь!» — восклицая я. Тебе, наш собрат Хикмет, Непокоренный Макронисос шлет боевой привет!

Не сдаваясь, не покоряясь палачам, борются народы с американскими оккупантами, твердо зная, что и в США есть смелые и верные духом люди. Американский поэт Фред Блэр написал стихотворение о зверствах своих земляков, рас-

стреляющих патриотов Греции. Он назвал его: «И, американец, говорю вам: стреляя в них, распространяешь Америку!»

Америка Фреда Блэра солидарна с Грецией! Менелас Лудемиса. В этом пате сила!

Поэзия мира — это поэзия солидарности. Неприятный поэт Лепстон Хьюз, наперегонки всем стараниям американских расстрелов, протянул руку своему белому брату по борьбе за мир:

Я не знал, что мы с тобой братья, белый мой брат! Сила — в единении! С ней мы выйдем в битву, с нем победим мы, белый мой брат!

Поэзия мира странна поджигателям войны. Она им мешает сесть рюмку между народами, она укрепляет дружбу между людьми труда. Идет к плечу плечу в сражении за мир истр и американец, итаец и японец, француз и вьетнамец. Перелетев людьми, борющимися за мир, открылась планета во всем величии. Крепко взявшись за руки, они обменялись неразрывным фронтом мира. Обо всем этом отчетливо и вдохновенно рассказали поэты Армии Мира в стихах, которые собраны в антологию.

Мир победит войну! Тому порукой воли советского народа, строящего коммунизм и возглавлявшего движение сторонников мира.

Поэты всех стран посвящают И. В. Сталину свои стихи, воспевая в них мир, счастье, дружбу между народами, ибо имя великого вождя символизирует все это. В одну могучую мелодию сливаются голоса полка В. Броневского:

СТАЛИН — парол борцов за свободу! СТАЛИН — знамя пролетариата! СТАЛИН — символ мира!

и китайского поэта Го Мо-жо:

Учитель наш! Любимый человек! Великий вождь несметных поколений! и голос негра с Гаити — Рене Дебреа:

Мы поем о тебе нашу песню, И, как ржавине черной, Никогда не покрыть золотого кольца, Так врагам твоим, Сталин, Из наших сердец непокорных Не изгнать и не вычеркнуть твой образ вождя и отца.

и голоса кубинской поэтессы Эммы Перес, вентра Петера Куцка, чеха Яна Пиларжа, корейца Ким Де По, голоса всех поэтов Армии Мира. Громоздкая мелодия песни о Сталине, который велет человечество к свету, к счастью, к миру, звучит в книге «Поэты мира в борьбе за мир» от страницы к странице. Стихи о человеке, увлекшем народы на борьбу за мир, — это гимн правде, гуманизму, дружбе между всеми людьми, живущими на земле.

Советский читатель с пристальным вниманием будет читать книгу, в которой собрана поэзия Армии Мира. Из стихов, поэм, песен он узнает о миллионах своих друзей и соратников по общему делу, он полюбит поэтов, которые честно и самоотверженно поднимают голос в защиту мира. Он погрузится с поэтами народов, ведущих освободительную войну с иноземными захватчиками. Он, не отрываясь, прочтет эту книгу правды, любви и высокой поэзии борьбы.

В годы войны с фашизмом прогрессивные поэты показали великую действительную роль поэзии. Сегодня снова поэзия вышла на линию огня и снова повела борьбу с теми, кто хочет возродить фашизм, хочет, чтобы опять загорелись пушки. И снова, как шесть лет тому назад, победит народ!

Наш читатель получит книгу, которая вооружает в борьбе за мир.

Г. КОЛПИКОВ, А. ПОПУТКОВ, КИСЛОВОДСК. (По телефону)

Праздник песни в Кисловодске

Труженики Кисловодска, здравницы, где свыше ста двадцати тысяч советских людей ежегодно проводят свои отпуска, вместе со всей страной встали на паху мира.

В дни, когда в стране печалась сбор под знаменем Обращения Всемирного Совета Мира, в Кисловодске состоялся общегородской праздник песни, посвященный борьбе за мир. К празднику готовились несколько месяцев. За это время значительно выросло количество коллективов художественной самодеятельности. Весной их было 42, объединили они 1250 участников самодеятельности; сейчас в 73 коллективах 3500 человек.

9 сентября фанфары оповестили об открытии праздника. Он состоялся на Первомайской поляне огромного зеленого курортного парка. Это было из красивейших мест Кисловодска: вечно зеленые ели и сосны живописным кольцом охраняют долину от горных ветров. Сюда залогом пошла программа праздника: гости, приехавшие из соседних городов и сел, отдыхавшие на курорте, местные шахтеры, уральские металлурги, камчатские рыбаки, таежные охотники, колхозники, писатели, художники, композиторы, участники великих строек коммунизма — простые советские люди, борцы за мир.

Поляну заполнили свыше пятидесяти тысяч человек. На огромной арене — портреты Ленина и Сталина, окруженные флагами, а над ними — эмблема мира — белоснежный голубь.

Звонкие детские голоса поют «Песню о Сталине». Советская детвора шлет теплому другу, вождю и учителю теплые сердечные слова беззаветной любви и благодарности.

Одна песня сменилась другой — поют самодеятельные хоры санатория, школ, предприятий и учреждений. На арене — физкультурники, танцевальные группы, оркестр народных инструментов. Мощно и торжественно звучит торжественная увертюра Чайковского «1812 год» в исполнении своего городского симфонического оркестра.

В заключение трехтысячный объединенный городской хор под управлением дирижера Л. Ярьского исполняет Государственный Гимн Советского Союза. Вместе с хором поют десятки тысяч людей.

Уже поздно ночью вспыхнул фейерверк и над городом в ночном небе засверкали слова:

— Слава великому Сталину!

Г. КОЛПИКОВ, А. ПОПУТКОВ, КИСЛОВОДСК. (По телефону)

В Союзе советских писателей

В начале декабря в Москве состоится совещание драматургов и главных режиссеров краевых и областных театров РСФСР, созываемое комиссией по драматургии ЦСП, Комитетом по делам искусств при Совете Министров РСФСР и Всесоюзным театральным обществом. Цель совещания — укрепить творческие связи между писателями и театрами, обобщить опыт их совместной творческой работы по созданию спектаклей на современных темы.

Будут заслушаны доклады: об очередных задачах советской драматургии и театров в свете решений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам, о постановках современных пьес и совместной работе писателей и театров, а также обсуждены новые пьесы драматургов — участников совещания.

Правление Союза советских писателей СССР внесло изменения в состав редакционной коллегии журнала «Звезда». В редколлегию «Звезды» ныне входят: В. Дружин (главный редактор), А. Дементьев, М. Дулин, П. Капниа, В. Кочетов, Н. Никитин, Б. Чирсков.

Теперь, ями не обработаете так землю, как трактором... И — за трактором... И так далее, в том же духе.

Хотелось бы напомнить А. Белевичу и И. Гурскому известные слова Владимира Маяковского о поэзии, как доброе радио. Эти слова можно целиком применить и к труду очеркистов. Быть может, ни один жанр нашей литературы не требует такого строгого, кропотливого отбора фактов и слов, как очерк.

2. Индустрии и рабочему классу на страницах «Беларуси» уделяется неизмеримо меньше внимания, чем сельскому хозяйству и колхозникам. И это ничем нельзя оправдать.

Тысячи автомобилей с маркой Минского автомобильного завода, с металлической фигурой зубра на радиаторе перевозят сегодня грузы на площадках великих строек. Есть в стране предприятия, пеки которых почти целиком оснащены станками белорусских машиностроительных заводов. По всему Советскому Союзу слышатся радиоприемники, изготовленные искусными руками минских рабочих. На хлопковых полях Узбекистана работают канадскоополатели конструкции белорусского ученого — лауреата Сталинской премии Михаила Малецурова.

Почему же так редко встречается на страницах «Беларуси» очерки и рассказы, посвященные творцам автомобилей и тракторов, станков и радиостанций, инструментов и тканей, — а если уж встречается, то качество их оставляет желать лучшего?

А. Белешеву редакция поручила написать очерк о знатом стахановце Павле Сайкоке, формовщике завода «Двигатель революции».

Дать в коротком очерке литературный портрет рабочего наших дней — задача трудная: она требует от автора не только безукоризненного знания материала, но и тонкого чувства формы. Белешев строит свою вещь по старому плохому стандарту: сначала в двух-трех абзацах попытка нарисовать картину цеха («скрипы разлетались во все стороны, подобно фейерверку праздничного салюта»), а потом рассказ переходит в спокойное русло ретрансляционной биографической справки. Автор все время уходит от живых производственных и бытовых сцен. На полтора журнальных страницах дважды сообщается, ка-

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПОДРУЧНЫЕ ГОСДЕПАРТАМЕНТА США

Под покровом ночной тьмы и густого тумана два американских шпиона пробраются из Гонконга в китайский порт на материке. По пути один из них убивает мирного крестьянина-рыбака, а другой — солдата китайской Народно-освободительной армии.

Таков сюжет опубликованного в американском журнале «Сатердей внинг пост» рассказа Сидней Смолла «На глазах у врага». Чтобы читатели получили достаточно наглядное представление о происходящем в рассказе, он снабжен большой цветной иллюстрацией с красочной подписью: «Майор задушил его голыми руками».

Можно было бы не обращать никакого внимания на эту гнусную страпню, если бы она представляла собой единичное явление. Дело, однако, обстоит иначе. Рассказ «На глазах у врага» — всего лишь звено в цепи цен американских «художественных произведений», разжигающих ненависть к Советскому Союзу и странам народной демократии.

Рассказы, дичинно именуемые на американском книжном рынке «рассказами с фактическим фоном», появляются в огромном количестве. Издатели журналов, спеша выполнить заказ Уолл-стрита, публикуют в газетах и периодических изданиях объявления, красноречиво свидетельствующие о том, чем они стремятся начинить головы своих читателей. «Искусно драматизированные, полные фактов рассказы из жизненного опыта людей, несших военную службу в Корее», — срочно требуются издатель «В. Ф. В. Мэган»; шедевр вознаграждение сулит журнал «Скай Файтерз» за рассказы о военных воздушных действиях, по предмету прославляющие «познания одного героя»; журнал «Сага» испытывает «острую» нужду в рассказах с фактическим фоном.

Что же скрывается за этими почти истерическими призывами, обращенными к литературным поденщикам США? Знакомство с произведениями, удовлетворяющими требованиям журнала «Сага» и ему подобных, показывает, что «рассказы с фактическим фоном» являются примитивно состряпанным беллетристическим изложением международных фактов и событий, поданным в удобном американскому госдепартаменту свете. За внешней «документальностью» такого чтива скрывается самая грубая ложь, стремление вызвать у читателя совершенное искаженное представление о том, что происходит в мире. («Объявления», представляющие спрос на такой «фактический фон», можно встретить в большинстве американских журналов, а предпринимательские издатели ежемесячника «Райтер», предназначенного, главным образом, для американских писателей, заведи даже на своих страницах специальную рубрику «Авантюризм, военные и шпионские рассказы», где постоянно печатаются заказы литературных поденщиков Уолл-стрита на «художественную продукцию», пропагандирующую идею мирового господства США и необходимость войны.

Большинство подобного рода рассказов написано вульгарным языком, насыщенным словами и выражениями, заимствованными из воровского и банитского жаргона. Гангстеры из государственного департамента без труда улавливают роковые интонации в этих литературных произведениях — их вполне удовлетворяет и форма, и содержание, и быстрота изготовления.

Так, например, когда американские империалисты развернули пропаганду «мирового правительства», журнал «Сатердей внинг пост» в специальном порядке опубликовал рассказ оставшего адмирала Д. В. Гэллери «Вражеская планета».

Суть этого рассказа сводится к тому, что мир на земле может быть установлен только на основе... всеобщего пангического страха. Главный герой рассказа, литературный профессор, додумавшийся до этого своеобразного рецепта, запугивает людей угрозой вторжения марсиан. Доведенные до отчаяния человечество тотчас же создало мировое правительство, и... «все страны отказались от последних остатков суверенитета». Что и говорить, идеальная цель и средства ее достижения вполне соответствуют мечтам госдепартамента США и вкусам проповедников буржуазного космополитизма.

Не успел еще в Чехословакию начаться процесс американского шпиона Агнуса, как «Сатердей внинг пост» тотчас же состряпал своего «верного» собрата, взлетевшего в рассказе Пола Гэлзико и, размещая, соиздающему с лживыми заявлениями госдепартамента США, неуловимо пытающегося покрыть преступления матерого шпиона.

В этом рассказе, преподносимом читателю под соусом всевозможных злощастных «приключений за железным занавесом», говорится о предпринимчивом американском репортере, который якобы без всякой задней мысли (!) пробрается тайком (!) в Венгрию, движимый оными лишь «благородными» побуждениями. Представ перед народом судом, он признает себя, однако, шпионом. Автору рассказа пришлось немало потрудиться, расписывая все все латы мистические прищпы этого недвусмысленного признания.

В том же журнале помещен фантастический нелепый рассказ Уильяма Андерсона «Задолжник» — о «похищении красными» английского бизнесмена в Шанхае. (Этот рассказ был вскоре полностью перепечатан английским литературным ежемесячником «Аргон».)

В рассказе Харольда Лама восхваляется «предпринимчивость» американского адмирала, члена военной миссии США в Турции, развивавшего поприщательную активность на турецко-советской границе. Уже само название рассказа выдает замыслы уолл-стритовских покровителей нового «жанра» литературы: «Адмирал объявляет войну».

Одним Баркин, автор опубликованного в журнале «Болджер» рассказа «Холодный день, холодный страх», с упоением описывает, как янки в Корее любуется зрелищем гибели корейских патриотов. «Полный вперед, и плещать на тореды!» — с таким воштенственным блещем обратился недавно к американским писателям редактор реакционного еженедельника «Сатердей ревью оф литерачур» Гаррисон Смит в передовой статье, посвященной американским литераторам «дать то, что от них ожидают».

Приведенные выше примеры хорошо показывают, чего ожидают от своих литературных лауреах американские поджигатели войны. Спекулируя на популярности жанра небольших рассказов в США, они превратили его в одно из главных средств военной пропаганды.

Жанр коротких рассказов, представленный в истории американской литературы блестящими именами Марка Твэна и Теодора Драйзера, на страницах реакционной прессы выродился в жалкую антихудожественную макулатуру. Не случайно один из издателей без тени проники шлет в журнале «Райтер», что он покупает... «высокостандартные рассказы». К такой автохарактеристике художественного качества литературной продукции американских лауреах поджигателей войны, как говорится, нечего прибавлять.

В. ОСТРОВСКИЙ

Очерки в журнале «Беларусь»

1. Этот журнал с узкой красной ленточкой белорусского узора у корешка обложки можно встретить в клубах и читальнях, библиотеках и школах, в доме рабочего, колхозника — в любом культурном очаге Белоруссии. «Белорусский «Огонек» — так называют его читатели.

Под заголовками журнальных полос часто мелькает слово «нарис» — очерк.

Лучшие очерковые работы, опубликованные в «Беларуси» за последние полтора года, написаны с той публицистической зоркостью, которая безошибочно выделяет из пестрой массы фактов наиболее характерное и существенное. Авторы этих работ свойственно горьковское понимание очерка как жанра, стоящего на грани между исследованием и рассказом.

Писатель Всеволод Кравченко выступил на страницах «Беларуси» с очерком «Шаги в будущее».

Кравченко ведет нас в места, еще недавно считавшиеся самыми глухими в Белоруссии.

Хойникский район Полесской области. Среди болот и лесов ярко сияют электрические огни. Передовой колхоз «Большевик», построивший собственную электростанцию, зажег лампочки Ильича в избах деревень Пулакова, Валетина и других. Два соседних колхоза — «Красный луч» и «Болос» — недавно присоединились к «Большевику». Теперь это единое мощное хозяйство с крупным массивом пахотной земли, богатыми животноводческими фермами, фруктовым садом и плодоягодными, автомашинами, мельницами, пиломатериалами, кирпичным заводом, радиоузелом.

Интересен экономический анализ, сделанный писателем. В очерке наглядно показано, как тесные рамки прежних мелких колхозов мешали использованию машин, тормозили развитие животноводства. Небольшие участки чернозема находились как бы в колбе лугов соседствующих сельхозхозяйственных артелей. Выпасов нехватало. Дизельным трактором с пятикорпусными плугами приходилось «вырывать» на урезанных полях, не было где развернуться комбайну. Теперь все

это — вчерашний день. Объединение принесло огромный хозяйственный эффект: возмислась урожайность, колхозники до срока закончили сев, заложили 500 тонн силоса и т. д.

Очерк «Шаги в будущее» обращает на себя внимание читателя, потому что он основан на серьезном изучении действительности. Кравченко не стремится преувеличить трудности, которые надо еще преодолеть колхозникам «Большевика», не приукрашивает людей, не падает в сладчайший восторженный тон.

Вдумчивым показом дел и людей сегодняшней колхозной деревни отличается и очерк писателя И. Дубровского «Тодар Хвост». Центральный образ этого свежего и яркого произведения — пожилой, но юный душой колхозный активист. До укрупнения колхоза Тодар Хвост был колхозным инспектором по качеству полевых работ. После объединения колхозники единогласно избрали его заместителем председателя правления. «Тодар Апанасович всегда ходит с палочкой, но никогда на нее не опирается. Для этой надобности он не стал бы ее и в руки брать. Это — тоненькая ореховая палочка. Если внимательно присмотреться к ней, то можно заметить на тонком конце записку. А если еще пристальней присмотреться, то можно увидеть на записке меточки, черточки, сделанные ножиком. Эти меточки означают сантиметры. В этом весь смысл ореховой палочки Тодара Апанасовича: ею можно и глубину пахоты промерить, а когда понадобится, то в высоту прыжки установить». Отличная деталь. Она сразу раскрывает характер «неиспелливото, беспособного человека», одного из тех, кем силен наш великий колхозный строй. Требуемость к людям, к качеству их труда, беспощадность к малейшему проявлению лени и разгильдяйства — основная черта Тодара Хвоста.

То великое новое, что беспрерывно рождается в нашей действительности, часто

не лежит на поверхности. Когда очеркист пылко всматривается в корень событий, он идет верным путем. В противном случае его ждет неудача.

Антон Белевич побывал в колхозе имени Сталина Клецкого района, Барановичской области. Впечатление от поездки он изложил в очерке «Светят лучи коммунизма».

Люди колхоза, с которыми встречается и разговаривает автор, не слонные преувеличивают своих достижений. Электростанция есть, но ее мощность пока еще слишком мала — двадцать пять лошадиных сил; укрупнение произошло, но большинство бригад пока еще слабо борется за повышение урожайности. Однако, внимание автора привлекает не эта благородная неудовлетворенность колхозников плодами своих трудов, их стремление поскорее покончить с недостатками. Главное место в очерке занимает... будущий агрогород. Очеркист подробно рассказывает, какая будет в агрогороде круглая площадь, и как пройдет центральная улица, и какой будет парк, и где разместится клуб, кинотеатр и т. д. и т. п.

Белорусская критика (на страницах той же «Беларуси») отмечала недавно, что А. Белевич во многих своих стихах все еще не избавился от идиллического восприятия, подкрашивания явлений нашей действительности. Добавим от себя: не только в стихах...

Неудача постигла также писателя И. Гурского, выступившего с очерком «Хороший холзин».

Засоряет этот очерк обилие никому не интересных подробностей, сообщаемых автором о себе: как он приехал в колхоз, как искал председателя, показывая документы, торжился на поезд и т. д. и т. п. Изучение автором достижений передового колхоза свелось к его беседе с председателем колхоза Виктором Иосифовичем Федорюком.

«А сколько у вас лошадей? — По плану 119, а есть 129. — Вы что ж, лошадьми обрабатываете землю? — спросил я. — О не-е! — возразил Виктор Иосифович. — Какие бы ни были справные ло-

шадки, ями не обработаете так землю, как трактором... И — за трактором... И так далее, в том же духе.

Хотелось бы напомнить А. Белевичу и И. Гурскому известные слова Владимира Маяковского о поэзии, как доброе радио. Эти слова можно целиком применить и к труду очеркистов. Быть может, ни один жанр нашей литературы не требует такого строгого, кропотливого отбора фактов и слов, как очерк.

2. Индустрии и рабочему классу на страницах «Беларуси» уделяется неизмеримо меньше внимания, чем сельскому хозяйству и колхозникам. И это ничем нельзя оправдать.

Тысячи автомобилей с маркой Минского автомобильного завода, с металлической фигурой зубра на радиаторе перевозят сегодня грузы на площадках великих строек. Есть в стране предприятия, пеки которых почти целиком оснащены станками белорусских машиностроительных заводов. По всему Советскому Союзу слышатся радиоприемники, изготовленные искусными руками минских рабочих. На хлопковых полях Узбекистана работают канадскоополатели конструкции белорусского ученого — лауреата Сталинской премии Михаила Малецурова.

Почему же так редко встречается на страницах «Беларуси» очерки и рассказы, посвященные творцам автомобилей и тракторов, станков и радиостанций, инструментов и тканей, — а если уж встречается, то качество их оставляет желать лучшего?

А. Белешеву редакция поручила написать очерк о знатом стахановце Павле Сайкоке, формовщике завода «Двигатель революции».

Дать в коротком очерке литературный портрет рабочего наших дней — задача трудная: она требует от автора не только безукоризненного знания материала, но и тонкого чувства формы. Белешев строит свою вещь по старому плохому стандарту: сначала в двух-трех абзацах попытка нарисовать картину цеха («скрипы разлетались во все стороны, подобно фейерверку праздничного салюта»), а потом рассказ переходит в спокойное русло ретрансляционной биографической справки. Автор все время уходит от живых производственных и бытовых сцен. На полтора журнальных страницах дважды сообщается, ка-

кого изучения нового материала, новых образцовых средств. Но писатели Белоруссии должны решить эту задачу. Они не могут больше оставаться в долгу перед героическим рабочим классом своей республики.

3. Содержание некоторых очерков и корреспонденций расширяет географические рамки журнала «Беларусь».

Поэт К. Киреевич и прозаик И. Громович побывали на родине товарища Сталина в Гори. Возвращаясь рассказывают они об историческом домике, колыхавшем величайшего человека нашей эпохи. Искренним, горячим, душевным от сердца словом говорят о вожде и учителе. Очерк «В Гори» содержит глубокие мысли, интересные сопоставления. Есть свой подход у авторов и в описании сегодняшнего дня Гори, бурного строительства, которое там идет.

Отрадно, что на страницах журнала появились, наконец, очерки, знакомящие читателей «Беларуси» с великими строительными работами, разворачивающимися на Волге и Дону; в № 2 о Волго-Донском строительстве академик Н. В. Пидня, а в № 6 напечатана корреспонденция о строительстве Сталинградской гидроэлектростанции.

Редакция стояло бы развить свою ценную инициативу: познакомиться белорусских читателей с хозяйственной и культурной жизнью братских республик Советского Союза, посылать своими корреспондентами на великие стройки коммунизма лучших писателей, из номера в номер показывать, как помогает Белоруссия осуществлению сталинского плана преобразования природы.

С января нынешнего года «Беларусь» выходит большим форматом. Улучшилось качество бумаги. Появились вкладыши с репродукциями. Перех журналном и его коллективом открылись большие возможности. Пожелаем же белорусскому «Огоньку» яркого творческого горения. А писателям Белоруссии — душе и полнее использовать такую прекрасную трибуну, какой является журнал «Беларусь».

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА № 109 13 сентября 1951 г. 3

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американский журнал «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт» имеет отдел, который называется «Уорлдграм»...

Как бы в подкрепление признания, сделанного журналом «Юнайтед Стейтс Ньюс энд Ворлд Репорт»...

ТРАГЕДИЯ МИССУРИ

А. ХАНЬКОВСКИЙ

Представьте себе огромное пространство земли, которое внезапно покрывается бурными потоками воды...

Катастрофа в долине Миссури — результат преступного хозяйничанья американских монополий.

Селевое бедствие повторяется в долине Миссури систематически. Почему же правящие круги США ничего не предпринимают для устранения причин столь катастрофических наводнений?

Почему же, в таком случае, главная страна капитализма с ее хваленными техническими и экономическими возможностями не устраняет это народное бедствие?

В особенно трагическом положении оказались фермеры. От ужасного наводнения пострадали не только постройки, пожитки и скот...

Американская печать, столь падкая на всеческие сенсации, на этот раз оказалась весьма сдержанной. Она помещает очень скудные данные о последствиях наводнения.

Травля сторонников мира в Пакистане

Ни одного пакистанского солдата против корейского народа и других миролюбивых народов, ни одной капли пакистанской крови, пролитой ради американских и английских монополий!

Действительные сторонники мира вызывают злобу и ненависть как у многочисленных английских и американских «советников»...

Профсоюз и крестьянских комитетов, профессора и студенты, рабочие — все, кто отважно борется за мир...

В 1950 году в городе Окара (провинция Западный Пенджаб) на 1-й Всепакистанской конференции сторонников мира был избран Постоянный комитет сторонников мира.

Еще в ноябре 1950 года, выступая на Варшавском конгрессе сторонников мира, представитель Пакистана Муниб-ур-Рахман заявлял...

Политический террор вызывает глубокое возмущение прогрессивной пакистанской общественности. Деятель различных общественных организаций Пакистана и печать выступают с протестами против кровавого разгрома политики.

Кроме комитетов борьбы за мир, в стране действуют комитеты в защиту гражданских свобод, борющиеся за демократические права и за отмену антинародных законов.

В течение первых шести месяцев этого года были арестованы и брошены в тюрьмы сотни сторонников мира...

Мы призываем, — говорится далее в заявлении, — все прогрессивные организации создать единый фронт борьбы за гражданские свободы в Пакистане.

В ПРОШЛОМ

В ПРОШЛОМ году по дороге в Индию мне и Н. К. Черкасову пришлось провести несколько дней в Италии. Конечно, в такой короткий срок невозможно увидеть и не узнать, но всегда бывают отдельные сильные впечатления...

В музеях Рима и Флоренции

самблях. С ней можно встретиться на узких улочках и маленьких площадях центра Рима, населенного простым людем, и, наконец, ее найдешь, конечно, в музеях.

создать один человек. Подносенный к потоку на деревянных досках, лежа из спино, он писал человеческие фигуры, обнаженные и закрытые одеждой, поставленные так, что зритель, смотрящий снизу, воспринимает их живыми и естественными.

Вс. ПУДОВКИН

Позжему как с каждого угла и с каждого столба скалят зубы американские «красавицы» и «красавчики», призывающие пить «кока-колу», покупать американское мыло или смотреть американскую кинокартину.

Я давно знаю себе за правило даже при посещении какого-либо одного музея никогда не заниматься осмотром вообще, от которого почти никогда ничего не остается кроме усталости.

Темы росписи Сикстинской капеллы религиозны, но ни в одной фигуре, ни в одной композиции нельзя найти и следа абстрактной святости, физической бестелесности и благодатной пустоты, которые должны увлечь человека от земли к созерцанию «небесного блаженства».

Микель-Анджело — великодушный пример именно такого художника. Его творческая мысль никогда, ни на секунду не отрывалась от законов реальной жизни.

Микель-Анджело — величайший пример искусства, которое действительно подобно жизни. Творения Микель-Анджело — это совершенные образцы искусства, которое живет законами, управляющими живыми явлениями природы.

его живится живой человеческой мыслью. Ведь, на самом деле, физиономия его малюга столь беспримесно невинны прежде всего потому, что на них нет и тени желания знать и понимать жизнь, свойственного пылкому человеческому уму.